

Тужба Эмир Нодариевич, Пчегатлук Светлана Калачериевна

АДЫГСКИЙ ЭТНОС В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ

В статье представлен авторский анализ социокультурных проблем глобализации, несущей новые возможности и риски для малых кавказских этносов. Доказывается, что, несмотря на модернизацию адыгского общества, этнокультурные традиции остаются наиболее устойчивыми элементами в рассматриваемой системе. Обосновывается бесперспективность культурной самоизоляции в качестве альтернативы глобализации и предлагается умеренный путь совмещения традиций и новаций. Выводы, изложенные в работе, могут найти применение при исследовании проблем глобализации в регионе.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/7-1/50.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 7 (57): в 2-х ч. Ч. I. С. 177-180. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 316.4

Социологические науки

В статье представлен авторский анализ социокультурных проблем глобализации, несущей новые возможности и риски для малых кавказских этносов. Доказывается, что, несмотря на модернизацию адыгского общества, этнокультурные традиции остаются наиболее устойчивыми элементами в рассматриваемой системе. Обосновывается бесперспективность культурной самоизоляции в качестве альтернативы глобализации и предлагается умеренный путь совмещения традиций и новаций. Выводы, изложенные в работе, могут найти применение при исследовании проблем глобализации в регионе.

Ключевые слова и фразы: культурная глобализация; интеграция; культурный изоляционизм; регенерация традиций; аккультурация; инкультурация; архаизация социальности.

Тужба Эмир Нодариевич, д. соц. н., доцент

Пчегатлук Светлана Калачериевна, к.и.н.

Кубанский государственный технологический университет

emirtu@yandex.ru; psvetlanak@mail.ru

АДЫГСКИЙ ЭТНОС В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ[©]

Несмотря на определенную разницу в подходах к оценке глобализации, большинство исследователей связывают ее с культурными изменениями и трансформациями. Поэтому глобализация будет рассматриваться нами, прежде всего, как процесс вовлечения локальных культур в единое культурно-коммуникационное пространство. В результате, малые народы оказались перед лицом потери культурной идентичности.

Цель статьи состоит в анализе особенностей воздействия глобализационных процессов на адыгский социум, что предполагает исследование влияния традиционных основ адыгской культуры на характер вхождения этноса в глобальный мир; исследование рисков и возможностей глобализации; особенностей сосуществования традиций и новаций.

Российская действительность оказалась очень насыщенной в свете проявления национального, особенно на Кавказе. В концентрированной форме здесь просматриваются все современные этнонациональные процессы – этнокультурное и религиозное единство и разнообразие, интеграция и дезинтеграция и т.д. Общественное сознание в период нестабильности обратилось к своим традиционным, этническим формам сосуществования. Именно в такие моменты и происходит идеализация национального, мифологизация и героизация прошлого. По-новому осмысливается национальная идея, формирующая собственные интересы и приоритеты, которые охватывают все сферы жизнедеятельности этносоциума.

После распада СССР как многонационального государства социокультурные процессы на Северном Кавказе выглядели попыткой возврата в мир традиционной культуры. В условиях дезинтеграции стала проявляться регенерация комплекса архаических явлений, представлений и норм поведения. Регенерация традиционных этнических форм жизни народов коснулась в значительной мере социальной сферы и стала идеологией многих северокавказских республик на государственном уровне. Лозунгами идеологической консолидации были призывы, относящиеся к гуманитарной сфере, сохранению культуры, языка, этнической самобытности народа. Возрождение национальных чувств рассматривалось как общая цель всего сообщества, достижение которой предполагало единство и согласие народа. Впоследствии эти движения стали отходить от умеренных позиций, превращаясь в националистическую силу [1; 6].

Исследуя социальную сферу адыгского общества можно утверждать, что в среде этих народов просматривалось стремление к возрождению института Хасе (традиционный механизм самоуправления адыгов) и морально-этического комплекса «адыгагъ» которые выступали в качестве основного культурного механизма этнической интеграции и сплочения адыгов.

Р. А. Ханаху пишет: «Этничность оказалась единственной идеологической и культурно-духовной основой существования этнических групп... Организации и упорядочиванию реальности способствовала архаизация, наблюдавшаяся в различных сферах жизни общества. Особенно заметно ее благотворное воздействие в семейной и бытовой сфере. Архаизация отразилась и на функционировании различного рода организаций и структур, социальных связей и отношений» [5, с. 113].

Народ психологически не переносит идеологическую пустоту и на уровне «коллективного бессознательного» нуждается в объединительной идее. В постсоветский период ориентация адыгов в сторону архаики была очевидна. В таких условиях массовое сознание склонно обращаться к традиционным ценностям. Для этого существовал и определенный фундамент, так как наряду с общей советской идентичностью кавказские народы имели свою традиционную идентичность.

Следует согласиться с А. С. Панариным, утверждавшим, что советская империя вкладывала огромные средства в национальные окраины, внушала народам «комплекс освобождения» вместо комплекса неполноценности. От исчезновения оберегались национальные языки, получила развитие национальная литература,

взрачивалась национальная элита [3, с. 223]. Грандиозность выдвинутой и претворенной в жизнь программы возрождения и подъема культуры малых этносов в Советском Союзе поражает своими достижениями и не имеет аналогов в мире. Кардинальные социалистические преобразования не уничтожили культурные традиции кавказских народов, а способствовали их сохранению.

В полиэтничных южных регионах национальная проблематика всегда будет занимать видное положение, особенно в свете современных трансформаций, связанных с многократно ускорившимися процессами глобализации. Несмотря на культурные различия, человечество движется к состоянию, которое называют «глобальной общностью» или «планетарной цивилизацией».

Западная цивилизация и ее ценности выступает основным субъектом культурной глобализации. Предполагается, что именно они универсальны и поведут человечество к «золотому» будущему. Между тем многие социальные теоретики (О. Шпенглер, Н. Бердяев, А. Тойнби, П. Сорокин и др.) выражали сомнения относительно возможностей линейной евроцентристской модели прогрессивного развития всего человечества, полагая, что она опровергается историей. В экономической, материальной, технологической сферах наблюдается единство мира, интенсификация взаимосвязей поверх традиционных границ и барьеров. В культуре идут совершенно противоположные процессы. Возможно, исчезновение культурного разнообразия не является прямой целью современной глобализации, но нельзя не признать, что оно является ее следствием. В результате малые народы, оказавшись перед перспективой потери культурной идентичности, подчеркивают свою самобытность, непринятие глобальных культурных изменений.

Сфера процесса глобализации расширяется, охватывая все новые и новые области, обрастая новыми смысловыми оттенками. Поэтому проблемы инокультурного влияния, унификации образа жизни, сохранения ценностей, традиций малых кавказских этносов в условиях глобальных изменений привлекают внимание исследователей. Ограничимся теми, которые представляются нам наиболее перспективными в плане исследования влияния глобализации на адыгское общество. Ответы на некоторые вопросы можно найти в сборнике научных трудов отдела философии и социологии Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований [4].

Интересны и дискуссионны размышления К. Н. Анкудинова, предлагающего рассматривать в качестве следствия глобализации возникновение социальных неврозов в результате столкновения общечеловеческой «культуры» с локальными укорененными «традициями»... По мысли автора, в истории Северного Кавказа уже были две «микроглобализации»: Кавказская война, которая породила сильнейший социальный кризис личности представителя северокавказских этносов, и Великая Октябрьская революция, по итогам которой все северокавказские народы оказались вписанными в «левую глобализацию». Для того чтобы войти в новый миропорядок максимально безболезненно и мягко необходимо учесть накопленный опыт предыдущих двух «микроглобализаций» [Там же, с. 168].

Рассуждая о будущем адыгского этноса, Т. И. Афасижев говорит о необходимости выработки собственной формулы вхождения посредством России в современный мир с учетом историко-геополитической и социокультурной уникальности Адыгеи. В сложившейся ситуации важно избегать традиционалистского и жестко модернистского путей развития, нужно двигаться по пути синтеза традиций и новаций. В эпоху социально-имущественной и психологической поляризации в обществе, не обособление, а интеграция культур и традиций – путь к межнациональному согласию [Там же, с. 67].

Определяя глобализацию в качестве социокультурного феномена современности, А. Ю. Шадже отмечает, что в рамках «естественной» глобализации культурно-цивилизационное взаимодействие происходит на основе диалога культур и ценностей. В то же время, «искусственная» глобализация разрушает естественные процессы самоорганизации социокультурного пространства северокавказского региона. Силовое разрешение возникающего противоречия между насаждаемыми ценностями техногенной цивилизации и традиционными ценностями приведет к конфликту, поэтому естественные процессы самоорганизации такой сложной системы как северокавказский регион необходимо разумно «направлять» [Там же, с. 124].

По мнению О. Н. Дамения, происходящие сегодня на Кавказе процессы ускоренного формирования новой культурной генерации не привели к смешению кавказских культур с внешним миром. Эти элементы и ценности, полагает автор, еще не слились и не образовали единой и системной целостности. Новая культурная генерация, которая образуется в результате происходящей в регионе социокультурной трансформации, будет себя идентифицировать как кавказскую культуру [Там же, с. 184].

Анализируя проблемы, с которыми сталкивается адыгская культура в условиях глобализации, Р. А. Ханыху пишет: «вызовы и угрозы глобализации самобытности малочисленных народов, в том числе и адыгов чрезвычайно актуальны. Доминирующие тенденции мирового развития, вызванные глобализацией, подвергают испытанию их ментальные свойства. За пределами своего социокультурного круга часть адыгов вынуждена руководствоваться современными правилами “игры” в сфере же семьи и быта они сохраняют свою этнокультурную идентичность» [5, с. 116]. Морально-этический императив «адыгагъэ», выступает основным механизмом, регулирующим групповое и индивидуальное поведение адыгов, являясь главным маркером адыгской этничности [Там же]. В принципе, отмечается двойственность поведения адыгов в собственной социокультурной среде и вне ее пределов.

На месте привычных традиционных форм жизни появляются новые культурные формы и идентичности. При этом не механически перенимается все глобальное, а лишь то, что не идет в серьезный разрез с собственным укладом жизни, обычаями, нравами. Только при поверхностном подходе глобализация выглядит

как всепоглощающий процесс аккультурации, унификации социальности. В реальности, малые этносы демонстрируют эластичность и способность приспосабливаться к глобальным тенденциям.

Например, архаизация адыгской социальности, которой мы касались в начале статьи, не была однозначной в экономической сфере. Наряду с малыми предприятиями, сформированными на моноэтнической основе, где работники состоят в родственных и дружеских отношениях, функционируют организации современного типа, для эффективной деятельности которых этнический «солидаризм» не пригоден, а условием их успешности является рациональная кадровая политика.

В адыгской среде сложился специфический механизм, определяющий приоритет неформальных признаков, на основании которых формируется неформальная структура. Этот принцип действует как протекционистская мера по отношению к интересам «своего круга». Родственно-дружеские отношения составляют те социальные сети, в которых существуют организационные и экономические отношения внутри группы. Это обстоятельство накладывает отпечаток на все деловые взаимоотношения.

Представитель адыгской культуры не мыслит себя вне собственной социокультурной группы – фамилии, родственников. Оценка деятельности человека по общепринятым западным стандартам компетентности и профессионализма в экономическом, политическом процессах здесь не совсем корректна.

Взрослое население менее подвержено влиянию распространяемых ценностей глобализации, в том смысле, что их система взглядов, ценностей уже сформирована. В молодежной среде ситуация выглядит иначе. Являясь современными людьми, многие молодые адыги проявляют воспитание, знание народного этикета, уважительного отношения к старшим. Но, к сожалению, в условиях всеобщего падения нравственности и духовности такой молодежи становится всё меньше. Ориентация на материальные ценности в ущерб духовным преобладает в молодежной среде.

Внутренний мир, идеалы молодежи формируются под воздействием поведенческих штампов чуждых адыгам. Родителей и старших родственников, носителей традиций, замещают новые герои. Традиционные механизмы и институты (семья, школа) передачи опыта, формирования морали и уклада жизни адыгов не перестали функционировать. Но если раньше достаточно было однажды усвоить стандартный набор правил, то теперь подобная ситуация невозможна в силу стремительной изменчивости мира, требующей перманентной адаптации к новым условиям.

Итак, процитированные выше авторы акцентируют внимание на социокультурных проблемах глобализации и связывают ее с культурными трансформациями и изменениями.

Глобализация на Северном Кавказе имеет собственную специфику и ставит перед малыми этносами ряд вопросов требующих взвешенных решений.

Хотя глобализация и ведет к возникновению новых идентичностей, форм культуры, которые таят в себе новые возможности и риски, достаточных оснований для опасения по поводу всеобщей культурной унификации не имеется.

Культурная самоизоляция не выглядит серьезной альтернативой глобализации, так как глобализация современного мира носит объективный и неизбежный характер. Поэтому ставить вопрос о противодействии глобализации – значит выступать против объективных интеграционных тенденций мирового развития.

Глобализация не встречает в адыгском обществе искусственного сопротивления. По существу, здесь как бы параллельно существуют ценности западной культуры и традиционные. Все это сопровождается выработкой новых универсальных потребительских в широком смысле вкусов приемлемых для всех социальных слоев.

Национальные традиции, традиционные нормы «адыгагъэ» составляющие основу самобытности адыгов остаются наиболее устойчивыми и работоспособными элементами в рассматриваемой системе.

Глобализационные процессы в различных сферах адыгского общества протекают по-разному: в культурной и духовной сферах – достаточно динамично, быстрыми темпами; в экономической – медленно. В сложившихся условиях необходим взвешенный умеренный путь совмещения традиций и новаций.

В настоящее время адыги включены в глобальный мир через различные каналы коммуникации. От соотношения традиций и инноваций, выбора модели модернизации будет зависеть дальнейшее развитие адыгского общества, насколько успешно оно ответит на вызовы глобализации и впишется в глобальный мир.

Список литературы

1. **Бабич И. Л.** Взаимодействие адыгских традиций и этнополитических изменений на Северном Кавказе // *Философия и социология в Республике Адыгея*: инф. сб. Майкоп, 1995. № 2. С. 3-32.
2. **Музыкаина Е. В.** Амбивалентность глобализации и новый путь развития // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. Тамбов: Грамота, 2014. № 3 (41). Ч. 1. С. 107-110.
3. **Панарин А. С.** Стратегическая нестабильность в XXI веке. М.: Алгоритм, 2003. 560 с.
4. **Философия, социология, культурология**: сборник научных трудов Отдела философии и социологии Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований. Майкоп, 2006. № 5. 212 с.
5. **Ханаху Р. А.** Северный Кавказ в свете проблем современной глобализации // *Кавказ и глобализация*. 2008. Т. 2. Вып. 2. С. 110-120.
6. **Черноус В. В.** Социально-политический процесс на юге России: от вспышки ксенофобии к регенерации этнокультурного взаимодействия и осознанного единого гражданства // *Ксенофобия на юге России: сепаратизм, конфликты и пути их преодоления: южно-российское обозрение Центра системных региональных исследований и прогнозирования ИППК при РГУ*. Ростов н/Д: Изд-во СКНЦ ВШ, 2002. Вып. 6. С. 7-9.

THE ADYGHEAN ETHNOS UNDER GLOBAL CHALLENGES

Tuzhba Emir Nodarievich, Doctor in Sociology, Associate Professor
Pchegatluk Svetlana Kalacherievna, Ph. D. in History
Kuban State Technological University
emirtu@yandex.ru; psvetlanak@mail.ru

The article presents the authors' original analysis of the sociocultural problems of globalization involving new possibilities and risks for the small Caucasian ethnoses. The authors argue that, in spite of the modernization of the Adyghean society, ethnocultural traditions remain the most stable elements in the analyzed system. The paper justifies the hopelessness of cultural self-isolation as an alternative of globalization and introduces a reasonable way to combine traditions and innovations. The conclusions presented in the article may be used while investigating the problems of globalization in the region.

Key words and phrases: cultural globalization; integration; cultural isolationism; regeneration of traditions; acculturation; inculturation; archaization of sociality.

УДК 111.85/140.8

Философские науки

Статья посвящена обоснованию культурной преемственности украшения помещений статуями в эдикулах и оформления современной магазинной оконной витрины при помощи манекенов. Онтологически и эстетически объяснена суть эффекта «внезапного (чудесного) оживания» манекена или витринной куклы. Предложена метафорическая интерпретация реверсивной топографии витринной экспозиции и внешнего пространства (улицы) посредством образа аквариума. Раскрыта диалектическая оппозиция индивидуального и массового в фигуре и образе манекена.

Ключевые слова и фразы: аквариум; манекен; оконная витрина; живой манекен; посетитель; наблюдатель; магазин; статуя; эдикула.

Федяй Денис Сергеевич, к. филос. н., доцент

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова (филиал) в г. Саратове
embryold@yahoo.com

СТАТУЯ В ЭДИКУЛЕ И МАНЕКЕН В ВИТРИНЕ: ЖИВОЕ, НЕЖИВОЕ, ОЖИВАЮЩЕЕ[©]

Обитаемое пространство современного города насыщено множеством магазинных витрин с манекенами или большими куклами внутри. При очевидном и прозаическом назначении таких витрин, их происхождение во многом обязано древним образцам культовой архитектуры. Соответственно, функциональная нагрузка витрин с манекенами или большими куклами не может быть полностью свободной от религиозно-художественной составляющей. Но что общего между современными фигурами, задуманными как вспомогательное средство повышения продаж одежды, обуви и аксессуаров, и скульптурными изображениями богов и героев, в древнем мире занимавшими специально сконструированные стенные ниши, эдикулы?

Герменевтика прозрачной (незримой) преграды в истории культуры, большей частью, оперирует представлениями и понятиями о низшем и высшем, о добре и зле, о достижимом и недостижимом. Минимальный набор интерпретационных стратегий для пространства за витринным стеклом на сегодняшний день остаётся практически неизменным. Предлагает манекен потенциальному покупателю просто купить что-то, или же преодолеть преграду, которая при помощи витринного стекла лишь внешним образом воспроизводится, экспонируется? Есть ли у манекена лицо, и если да, что оно выражает? О чём свидетельствуют позы манекенов или окружающая их декоративная композиция? Какое значение могут эти манекены иметь для мировоззрения постороннего (внешнего) наблюдателя?

Обычно подобные вопросы принято решать на уровне прикладном, с участием психологов, художников, дизайнеров, инженеров-техников, товароведов, менеджеров торгового зала. Процесс создания витрины с манекенами носит «приземлённый» характер, а формы и способы оформления торгового места хорошо известны из истории мировой торговли. Но человекообразный масштаб экспозиции и активная эксплуатация глубоко воздействующих на чувства и сознание наблюдателя-реципиента культурных образов позволяют говорить о выходе за пределы буднично воспринимаемой повседневности. Специалист по философии дизайна Т. Ю. Быстрова отмечает (*курсив автора – Д. Ф.*): «В последние советские десятилетия выставляли в витрины образцы, которых в магазине, скорее всего, и не было, но их созерцание приятно компенсировало отсутствие других, реальных», – и выделяет семь функций витрины: «...она обещает, призывает, удивляет, информирует, ведёт. Конкурирует. Рисует перспективу» [2].

Можно возразить, что на мировоззрение горожанина способны в значительно большей степени повлиять книги, музыкальные произведения, картины или те же скульптуры, театральные постановки, в конце концов, кабельное телевидение, Интернет. Однако из всего перечисленного лишь телевидение и Интернет